

О ДВУХ ТИПАХ ШАМАНСКИХ ТЕКСТОВ

Г.Б. Сыченко

Новосибирская государственная
консерватория (академия) им. М.И. Глинки

sytchenko@mail.ru

В статье выделяются и характеризуются два основных типа шаманских текстов: шаманское камлание и шаманские песнопения/песни. В основе исследования, выполненного в рамках комплексной методологии, лежат полевые записи, осуществленные автором от сохранившихся в тюркских культурах Южной Сибири ритуальных специалистов. Сопоставления с традициями гималайского и монгольского шаманизма подтверждают и доказывают позицию автора.

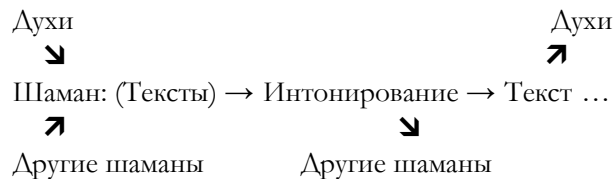
Ключевые слова: типология шаманских текстов, тюркские культуры, Южная Сибирь.

Шаманскую традицию тюркских народов Южной Сибири от других традиций устного профессионализма и – шире – других устных культурно-семиотических систем отличает наличие устойчивой концепции, согласно которой передача устного наследия – мелодий и поэтических текстов – осуществляется непосредственно от духов к шаману¹. В реальности, разумеется, дело обстоит несколько иначе. Процесс передачи шаманского репертуара от шамана к шаману имеет место наряду с указанной концепцией, являясь ее зеркальной проекцией.

Более того, в некоторых этнических культурах процесс передачи традиции вы-

¹ Сыченко Г.Б. Специфика передачи устно-профессиональных традиций у тюрков Южной Сибири // PAX SONORIS: история и современность (Памяти М.А. Эттингера). – Вып II. – Астрахань, 2009. – С. 35–40; Sytchenko G. B. A Comparison of Oral Transmission of Epic and Shamanic Traditions amongst Turkic Peoples in Southern Siberia // Sacred Knowledge: Schools or Revelation. Master-Apprentice System of Oral Transmission in the music of the Turkic Speaking world. – Köln: Lambert Academic Publishing, 2009. – P. 97–106.

Концептуальный уровень

Реальный уровень

деляется в достаточно самостоятельный институт обучения шаманскому ремеслу². В Южной Сибири такого рода институты достоверно не описаны, получение шаманского знания объясняется всецело волей духов. О передаче шаманской традиции в данном случае можно судить лишь косвенно.

Так, в ходе исследования музыкально-поэтической организации шаманских текстов чалканцев, кумандинцев, шорцев, сагайцев, тувинцев-тоджинцев и западных тувинцев нами было обнаружено, что шаман-

² См., например, подробное описание такого института у эвенков, предпринятое в начале XX в. С.М. Широкогорым: Shirokogorov S.M. Psychological Complex of the Tungus. – London, 1935.

ские традиции данных народов неоднородны. В частности, в них по-разному осмысливается и используется в ритуальной практике текстовая составляющая. В одних традициях выделяется как самостоятельный жанр «шаманская песня», в других традициях подобные жанры не зафиксированы. В одних традициях имеются отдельные небольшие законченные произведения, в других они отсутствуют. В рамках шаманских традиций данного региона существуют – а в некоторых случаях сосуществуют – тексты принципиально разного типа – от небольших законченных песен и песнопений до развернутых шаманских камланий.

Жанр *хам ыры* (шаманская песня)³ зафиксирован в настоящий момент у тувинцев-тоджинцев и тофаларов. *Хам ырлар* представляют собой небольшие тексты, во многом схожие с собственно песенными жанрами. Во время экспедиции к тувинцам-тоджинцам в 1997 г. от проводящего ритуалы провода души и пользующегося репутацией «шамана» Ч.М. Бараана нами были записаны три *хам ырлар*: первые две посвящены описанию мест, по которым путешествует шаман, а третья – шаманскому бубну⁴. *Хам ыры* тофаларов записывала Н.М. Скворцова⁵. У западных тувинцев есть понятие *хам алгыжы* «шаманское за-

кливание» как общий термин для различных жанров шаманского фольклора, также небольших по размерам⁶. В экспедиции в Монгун-Тайгинский кожуун Республики Тыва 2008 г. мы наблюдали небольшие обряды очищения и гадания, в которых функционировали подобные короткие песнопения, исполнявшиеся в определенный момент ритуала.

Другой характер носят шаманские традиции у северных алтайцев (чалканцев, кумандинцев) и шорцев, географически и культурно близких друг к другу. В традициях данного круга этносов внутри шаманских субкультур отдельных законченных кратких текстов не зафиксировано. Отсутствует и соответствующая терминология. Шаманские тексты терминологически никак не определяются, есть только понятия для самого шаманского действия – *камнатче*, *камнирга*, или в используемом русифицированном варианте *камлать* / *камнать*, т. е. «шаманить». В отличие от небольших и законченных текстов типа *хам ыры* данный вид текстов не просто исполняется во время ритуала – они практически с ним совпадают и во многом его определяют. Это большие развернутые тексты сложной формы, основанные на сквозном типе композиции и соответствующие целому обряду. Последний может состоять из одного раздела или же из нескольких частей – соответствующую композицию имеют и шаманские тексты. Такого рода тексты гораздо уместнее называть не «шаманскими песнями», а «шаманскими камланиями».

В реальности, вероятно, картина является еще более сложной, в чем можно убедиться на примере хакасско-сагайской

³ Ср. с аналогичным долганским термином *ойуун ырыата*: Алексеева Г.Г. Народно-песенное творчество в системе традиционной культуры долган. – Якутск: Як. филиал изд-ва СО РАН, 2005.

⁴ Sychenko G. About two types of texts in the shamanic traditions of Southern Siberia // Perspectives on the song of the indigenous peoples of northern Eurasia: performance, genres, musical syntax, sound. – Tampere: Tampere University Press, 2009. – P. 210–221.

⁵ Скворцова Н.М. Образцы обрядовой музыки тофаларов в контексте родственных традиций Южной Сибири // Музыка и ритуал: структура, семантика, специфика. – Новосибирск: Изд-во НГК, 2004. – С. 211–221.

⁶ Кенин-Лопсан М.Б. Тыва хамнарның алгыштары. – Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1992.

шаманской традиции. Так, от шаманки Т.С. Бурнаковой в 1998 г. нами записаны песни *сарын* (без определения «шаманские»), шаманское камлание, а также развернутое лечебное песнопение – также названное *сарын*, а кроме того – протяженные шаманские нарративы, речевые заклинания и даже православные молитвы⁷. Все песни, исполненные Т.С. Бурнаковой, входят в структуру нарративов. Часть из них является повествовательным шаманским фольклором, часть – рассказами о проведении лечебных обрядов. Исполненные при этом песни в первом случае являются песенными вставками в нарратив, во втором же случае они представляют собой собственно лечебные песнопения, т. е. являются, по сути, обрядовым фольклором.

От С.Р. Майногашевой в 1989 г., В.Е. Майногашевой, Ю.И. Шейкиным и В.Я. Бутанаевым было записано семь образцов шаманского фольклора различной протяженности – от 5 до 69 строк, которые в жанровом отношении близки к шаманским песням или песнопениям, а также к декламируемым заклинаниям. Исполнительница дала им следующие названия: 1) *Тёс тартханы – Тёсей*⁸ притягивание; 2) *Тёс тартчатханы – Тёсей* распускание; 3) *Умай тартханы / алгааны* – Умай⁹ призывание / заклинание; 4) *Алгааны* – заклинание [хозяйки огня]; 5) *Сёс теени* – слово-укрепление (лечебный заговор от кашля); 6) заговор от внезапной болезни урунчах; 7) заговор во время

⁷ Сыченко Г.Б. Молитва «Отче наш» в исполнении сагайской шаманки (к проблеме «двоеверия» коренных народов Сибири) // Народная культура Сибири: Материалы XVIII научного семинара-симпозиума Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2009. – С. 73–78.

⁸ *Тёси* – духи-покровители рода у хакасов.

⁹ В Саяно-Алтайском регионе богиня Умай является покровительницей детей.

обряда очищения *алас*. Первые четыре образца являются музыкально-поэтическими произведениями, а остальные – речевыми. Однако термин *сарын* по отношению к музыкальным образцам исполнительница не употребляла.

Оставив пока в стороне вопрос точного и научно обоснованного жанрового определения шаманских текстов, в том числе речевых, можно достаточно уверенно утверждать, что в шаманских традициях тюрков Южной Сибири сосуществуют два основных типа поющих шаманских текстов¹⁰. Первый представляет собой относительно короткие произведения, которые, по-видимому, могут звучать вне ритуала. Такого рода тексты обычно исполняются по просьбе исследователей и, подобно другим фольклорным жанрам, фиксируются на магнитофон. Мы будем называть такие тексты «шаманскими песнями» или «шаманскими песнопениями» (последний термин более уместен для продолжительных текстов достаточно сложной формы). Второй тип шаманских текстов, который мы определяем как «шаманские камлания», представляет собой развернутые многочастные композиции, сопровождающие ритуалы и не отделимые от них. Само собой разумеется, что такой текст невозможно надиктовать или напеть на магнитофон вне реальной обрядовой ситуации. Именно камлания являются текстами, специфическими для шаманской традиции. Это касается как семантических особенностей, так и структурной организации. Шаманский обряд, таким образом, является сильной культурной позицией, раскрывающей весь потенциал шаманских текстов.

Первый тип текстов преобладает в юго-восточном ареале Саяно-Алтайской горной

¹⁰ Sychenko G. About two types of texts...

системы (тувинцы, тувинцы-тоджинцы, тофалары), второй – в северо-западном ареале (северные алтайцы, шорцы) данного региона. От хакасов-сагайцев записаны оба типа текстов. По другим группам хакасов и южным алтайцам данные в нашем распоряжении отсутствуют.

Предложенная типология шаманских текстов имеет важное методологическое значение для их дальнейшего исследования. Анализируя доступные в настоящий момент шаманские тексты, опубликованные в различных источниках, мы обратили внимание на то, что во многих случаях не просто адекватно оценить реальный статус таких текстов. Исследователи прошлого не всегда сопровождали публикацию комментариями, дающими представление об обстоятельствах их записи. Очень часто невозможно понять, были ли они сделаны в реальном обрядовом контексте либо надиктованы шаманами или лицами, знакомыми с шаманской традицией, но шаманами не являющимися. В любом случае слишком короткие и правильные тексты вряд ли были записаны во время ритуала. Это не означает, что подобные публикации не должны приниматься во внимание при изучении устного шаманского наследия, однако они должны быть адекватно атрибутированы с текстологической точки зрения.

Проводимые нами исследования шаманских текстов южно-сибирских шаманов, сохранившихся и зафиксированных в очень редуцированном и неполном виде, выявляют тем не менее некоторые существенные закономерности их организации и бытования. Как правило, в разрушенных и сократившихся традициях остается лишь самое необходимое – то, без чего традиция не может существовать. Полученные результаты по возможности необходимо про-

верить методом сравнения с данными исследователей, работавших с другими традициями, лучше сохранившимися и менее искаженными внешними влияниями.

Таковую возможность дают, например, публикации текстов гималайского шаманизма, зафиксированных от тамангских¹¹ и непальских¹² шаманов. Данные публикации больших корпусов шаманских репертуаров дополняются аудио- и видеозаписями реальных шаманских обрядов¹³. Анализ указанных материалов показывает, что шаманское устное наследие не сводится только лишь к текстам шаманских камланий, хотя такие тексты и выражают сущность шаманской традиции. Шаманские песни и песнопения также являются частью шаманского репертуара, по крайней мере, в целом ряде этнических культур. Для наиболее полного исследования шаманской традиции должны изучаться оба типа текстов.

Весьма интересным является вопрос о соотношении этих двух типов текстов. Чем на самом деле являются шаманские песни/песнопения: некими пре- или прототекстами, своего рода меморандумами, которые разворачиваются в ходе ритуала, или же самостоятельными полноценными шаманскими текстами?

Насколько нам известно, подобные исследования предпринимались пока немногими исследователями. Так, Г. Маскаринец, изучая шаманские тексты непальских шаманов *джангри*, пришел к выводу, что в со-

¹¹ Höfer A. A Recitation of the Tamang Shama in Nepal. – Bonn: VGH Wissenschaftsverlag, 1994.

¹² Nepalese Shaman Oral Texts / Comp., ed., trans. by G.G. Maskarinec. – Cambridge, London: Harvard Univ. Press, 1998.

¹³ Большой объем подобных материалов собран итальянским антропологом Романо Матроматтен и находится в частном архиве «Archivio Eurasia» в Риме, Италия. Часть материалов собрана с участием автора статьи.

знании шаманов действительно имеется довольно обширный репертуар. Составляющие его тексты принадлежат к нескольким жанрам, основными из которых являются *джан* – номенклатурный перечень имен божеств и духов и *мантра* (мантра) – секретная формула. Имеются также песнопения, не являющиеся секретными. Их во время ритуала может исполнять шаман вместе со своими помощниками, учениками и знающими людьми из публики. Все эти виды песнопений во время ритуала чередуются в определенном порядке. Реальный полный текст шаманского обряда включает, кроме того, импровизируемые эпизоды, зависящие от конкретной ситуации, а также наиболее специфические моменты, связанные с достижением шаманом экстатических состояний¹⁴.

Мы имели возможность наблюдать аналогичное явление в аймаке Дорнод (северо-восточная Монголия) в ходе комплексной антрополого-музыкальной экспедиции летом 2002 г.¹⁵ Накануне зафиксированного нами на магнитофон шаманского обряда известный по всей Монголии *заарин-бөө*¹⁶ Цэрен исполнил с демонстрационной целью основные шаманские песни, входящие в его репертуар. Этих песен было семь, и все они были также записаны на кассету. На другой день, приехав в его лагерь, мы попали на реальный обряд, в котором фи-

гурировали те же мелодии, однако организованные в форме шаманского камлания, высшая кульминационная ступень которого представляла собой динамический сдвиг во всех средствах музыкальной выразительности в момент шаманского экстаза. В содержательном плане этот сдвиг был связан с «приходом», или «вселением» в тело шамана призываемого духа Авгалдая¹⁷. Разница между записанными накануне вне обряда шаманскими песнями, представляющими собой действительно отдельные законченные песни, и музыкальной формой реального шаманского обряда – шаманским камланием, была весьма впечатляющей.

Таким образом, можно считать несомненным, что между двумя типами шаманских текстов существуют самые тесные отношения, однако их конкретное соотношение варьируется в разных культурах и связано с несколькими факторами. Во-первых, наличие отдельных песнопений, на наш взгляд, непосредственно связано с процессом передачи шаманской традиции. Чем более институционализирован данный процесс, тем выше удельный вес шаманских песен и песнопений¹⁸. Во-вторых, данное

¹⁷ Подобное состояние шамана в научной литературе получило наименование «одержимости». См.: Spirit Possession in the Nepal Himalayas. – Warminster: Aris and Phillips Ltd, 1976; Mastromattei R., Nicoletti M., Riboli D., Sani C. Tremore e potere: La condizione estatica nello sciamanismo himalayano. Milano: Franco Angeli, 1995 и др.

¹⁸ В тех регионах, где сильно влияние письменной традиции на устную, может происходить письменная фиксация шаманского наследия. См., например: Sary G. Praying in the Darkness: New Texts for a Little-Known Manchu Shamanic Rite // Shaman: An International Journal for Shamanistic Research. – 2nd ed. – Budapest: Molnar & Kelemen Oriental Publishers, 2007. – P. 87–104; Pang, T.A. Der Schamanenhof: die sibemandschurische Handschrift Saman kūwaran-I bithe aus der Sammlung N. Krotkov. – Wiesbaden: Kommissionsverlag Otto Harrassowitz, 1992 и др.

¹⁴ Maskarinec, Gregory G. The Rulings of the Night: An Ethnography of Nepalese Shaman Oral Texts. – Kathmandu: Mandala Book Point, 2000, ch. 6 «Shaman Voices, Shaman Texts». – P. 194–232.

¹⁵ Экспедиция проходила под руководством профессора Романо Матроматтеи (Университет «Тор-Вергата», Рим, Италия), при содействии профессора Г. Цэренханд (Академия наук Республики Монголия).

¹⁶ Высший титул в монгольском и бурятском шаманизме, см.: Манжигеев И.А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. М.: Наука, 1978, с. 51.

соотношение определяется степенью полноты и сохранности традиции. В шаманских традициях, не подверженных процессу разрушения, полноценно функционируют оба типа текстов, в редуцированных же формах может в большей степени сохраняться один из них и в меньшей – другой (что ясно видно на примере южно-сибирских традиций).

На современном этапе исследования шаманских традиций Южной Сибири пока трудно более определенно осветить данный вопрос. Вполне вероятно, что раньше, когда шаманские традиции еще не были столь сильно трансформированы, как в наше время, эти два типа текстов сосуществовали во всех шаманских культурах. Иными словами, внутри каждой шаманской субкультуры имелись отдельные законченные тексты, которые передавались по наследству от одного шамана к другому. При проведении шаманского обряда такие законченные тексты под влиянием хода обряда преобразовывались в новые, более сложно организованные музыкально-обрядовые формы. В настоящее время случайно оказалось так, что в одних местах сохранился один тип текстов, а в других – другой. Этот и другие вопросы требуют дальнейших изысканий с применением различных методов исторической реконструкции.

Наши наблюдения позволяют поставить ряд новых вопросов. В частности, представляется весьма вероятной связь описанных двух типов текстов с разными типами (дискретным и сквозным) шаманских ритуалов, а также с отсутствием или наличием шаманского транса. В характере шаманского текстового репертуара могут проявляться как влияние со стороны храмовых форм ритуала, так и воздействие письменной традиции. Наконец, не исключено,

что для интерпретации текстового наследия мог бы дать определенные результаты сравнительный анализ этнокультурных связей южно-сибирских этносов.

Литература

Алексеева Г.Г. Народно-песенное творчество в системе традиционной культуры долган. – Якутск: Як. филиал изд-ва СО РАН, 2005.

Кенин-Допсан М.Б. Тыва хамнарның алгыштары. – Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1992.

Манжигеев П.А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. – М.: Наука, 1978.

Скворцова Н.М. Образцы обрядовой музыки тофаларов в контексте родственных традиций Южной Сибири // Музыка и ритуал: структура, семантика, специфика / отв. ред. Г.Б. Сыченко. – Новосибирск: Изд-во НГК, 2004. – С. 211–221.

Сыченко Г.Б. Молитва «Отче наш» в исполнении сагайской шаманки (к проблеме «двоеверия» коренных народов Сибири) // Народная культура Сибири: Материалы XVIII научного семинара-симпозиума Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / отв. ред. Т.Г. Леонова. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2009. – С. 73–78.

Сыченко Г.Б. Специфика передачи устно-профессиональных традиций у торков Южной Сибири // PAX SONORIS: история и современность (Памяти М.А. Этингера). – Вып. II. – Астрахань, 2009. – С. 35–40.

Höfer A.A. Recitation of the Tamang Shaman in Nepal. – Bonn: VGH Wissenschaftsverlag, 1994.

Maskarinec, Gregory G. The Rulings of the Night: An Ethnography of Nepalese Shaman Oral Texts. – Kathmandu: Mandala Book Point, 2000.

Mastromattei R., Nicoletti M., Riboli D., Sani C. Tremore e potere: La condizione estatica nello sciamanismo himalayano. – Milano: Franco Angeli, 1995.

Nepalese Shaman Oral Texts / Comp., ed., trans. by G. G. Maskarinec. – Cambridge, London: Harvard Univ. Press, 1998.

Pang, Tatjana A. Der Schamanenhof: die sibemandschurische Handschrift Saman kūwaran-I bithe aus der Sammlung N. Krotkov. – Wiesbaden: Kommissionsverlag Otto Harrassowitz, 1992. – 104 p. («Shamanica Manchurica collecta». Vol. 2)

Shirokogorov S.M. Psychomental Complex of the Tungus. – London, 1935.

Spirit Possession in the Nepal Himalayas / Ed. by John T. Hitchcock, Rex L. Jones. – Warminster: Aris and Phillips Ltd, 1976.

Stary, Giovanni. Praying in the Darkness: New Texts for a Little-Known Manchu Shamanic Rite // *Shaman: An International Journal for Shamanistic Research* / Ed. by Mihály Hoppál and Ádam Molnár. – 2nd ed. revised and expanded

by Catherine Uray-Köhalmi and Vilmos Voigt. – Budapest: Molnar & Kelemen Oriental Publishers, 2007. – P. 87–104.

Sytchenko Galina B. A Comparison of Oral Transmission of Epic and Shamanic Traditions amongst Turkic Peoples in Southern Siberia // *Sacred Knowledge: Schools or Revelation. Master-Apprentice System of Oral Transmission in the music of the Turkic Speaking world* / Ed. by R. Sultanova. – Köln: Lambert Academic Publishing, 2009. – P. 97–106.

Sytchenko G. About two types of texts in the shamanic traditions of Southern Siberia // *Perspectives on the song of the indigenous peoples of northern Eurasia: performance, genres, musical syntax, sound* / Ed. by Jarkko Niemi. – Tampere: Tampere University Press, 2009. – P. 210–221.